

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Данченко Сергей Васильевич

магистрант

Бычко Марина Алексеевна

канд. юрид. наук, доцент

Филиал ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет» в г. Пятигорске
г. Пятигорск, Ставропольский край

ПРОВЕДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX–XX ВЕКАХ

Аннотация: в данной статье авторами анализируются основные документы, регламентирующие проведение земельной реформы на Северном Кавказе в XIX–XX веке. Обосновывается вывод о характере проведённых преобразований.

Ключевые слова: Северный Кавказ, земельная реформа.

После завершения Кавказской войны одним из наиболее острых вопросов, ставших перед российской администрацией в регионе, стал земельный. Главной причиной проведения крестьянской реформы на Северном Кавказе была не столько внутренняя потребность, сколько нужда вшей российского капитализма: нужда в новых рынках сырья и сбыта для промышленности, в свободных рабочих руках. Но это не исключало и внутренних предпосылок, требований крестьян и выступлений их против крепостного гнета. Развитие товарно-денежных отношений требовало изменения-социальных отношений.

Российская власть в течение всего XIX столетия рассматривала вопросы урегулирования отношений, связанных с землей. Так, согласно указу от 21 мая 1829 г. кабардинцам и балкарцам было разрешено пользование пастбищными землями и лесными угодьями на следующих условиях: 1) вся земля, дарованная

в постоянное пользование кабардинцам и пяти горским обществам, распределялась по участкам между десятью группами селений; в Кабарде по фамилиям, а у горцев (балкарцев) по обществам, пропорционально количеству числящихся в каждой группе дворов; 2) жители селений в каждой группе были должны пользоваться отведенными им участками пастбищных земель на общинном праве. При этом допускалось перераспределение земельных угодий; сдача свободных земель в аренду; 3) устанавливался ежегодный налог в размере 10 коп. с десятины земли; 4) леса объявлялись в нераздельном пользовании всех туземцев Кабарды и пяти горских обществ; порядок использования лесного фонда регулировался специальными правилами [2].

У карачаевцев и балкарцев процесс образования частной земельной собственности происходил не так интенсивно. В условиях скудости земельного фонда, а также в большей степени сохранности сельской общины земля считалась принадлежностью всего общества, хотя существование мелкой крестьянской собственности на пашни и поливные сенокосы также является неоспоримым фактом. Такое положение сохранялось практически до начала XX столетия.

Данное обстоятельство было положено в основу при проведении земельной реформы на Северном Кавказе, когда стал рассматриваться вопрос о наделении коренного населения землей. Так, в Отношении временно командующего Кавказской армией генерал-адъютанта Т.Д. Орбелиани военному министру Н.О. Сухозанету о распределении земель между горскими народами по проекту графа Н.И. Евдокимова от 6 июля 1861г. сказано: «...необходимо приступить к упорядочению устройства быта туземцев Северного Кавказа; первым шагом к этому должно быть наделение горцев постоянными землями... При исполнении этой меры рождается вопрос – какую систему принять в наделе землями: общинную, устраниющую возможность пролетариата, или частную, ведущую к более совершенному развитию сельского хозяйства? Первая более в духе народном, потому что по общим понятиям земля есть принадлежность общая, а не личная; но в тех обществах, где существует аристократическое начало, высшие сословия претен-

дуют на принадлежность им земель. Хотя доказательства на это привилегированные сословия предоставить не могут... Оставить эти формальные права за высшими сословиями в прежней силе невозможно потому, что такая мера была бы несогласна с понятием об их подданстве России... Отнять же у аристократического сословия все прежние права, хотя и силою приобретенные, но освященные и узаконенные давностью времени, было бы также несправедливо. Необходимо, следовательно, вознаградить их чем-нибудь. Это вознаграждение и может состоять в даровании им участков земли известной величины, на полном помещичьем праве; но уже с тем условием, чтобы они не имели никаких притязаний на земли, которые считали прежде своим достоянием; а тем более на те личности, которых они считали своими вассалами» [3].

Реформа была завершена примерно за десять лет. В ее результате горское население Северного Кавказа, которое особенно нуждалось в земельных наделах, было ими обеспечено [4]. Средний надел, необходимый для ведения эффективного хозяйства составлял, по подсчетам современников примерно 18 десятин на двор, который состоял обычно из семьи из 5 человек, 2 голов рабочего скота, 2 голов гужевого, 1 лошади и 12 овец. Для обеспечения этого двора требовалось: 8 десятин покоса, 4 десятины пастбищ и 6 десятин пахоты. В бывшем районе надел соответствовал этому минимуму, в некоторых, к примеру, в Большой Кабарде, даже немного превышал его. В то же время земельный надел в Чеченском округе в связи с нехваткой земли составлял по 14 десятин на двор, что было явно недостаточно.

Нужно отметить, что в целом земельная реформа на Северном Кавказе была проведена безболезненно: За период с 1863 до середины 1870-х гг. не произошло сколько-нибудь заметных волнений, связанных с земельным вопросом. Этого удалось добиться: по ряду причин. Естественно, что большое значение имела эффективная система управления, созданная на Кавказе. Кроме того, противоречия, внутри горских обществ и между ними российская администрация, стремилась разрешать на основе компромиссов, в которых она играла роль посредника. Так,

при размежевании в Кумыкском округе местные князья добровольно согласились передать половину всей земли округа низшим сословиям. Все дела поземельных комиссий велись в тесном контакте с населением, решения принимались после консультаций с представителями горцев. Для определения, например, принадлежности земель Большой Кабарды был созван съезд представителей кабардинских сословий, которые решили, что земля является собственностью всего населения, а князья не имеют прав собственности на неё [1]. Российская администрация стремилась в этот период создать землевладение на правах общинной формы. Подтверждением тому и является вышеуказанный акт землепользования от 20 августа 1863 года, который, по мнению самой администрации, значительно упростил разрешение земельного вопроса в Кабарде. Этим актом доверенные от кабардинского народа признали землю общим достоянием кабардинского народа и выразили желание пользоваться ею на общинном праве владения, до того сложившимся исторически. Однако в дальнейшем акт от 20 августа 1863 года привел только к тому, что значительная часть земель была передана офицерам и чиновникам в собственность.

Нужно отметить, что в целом земельная реформа на Северном Кавказе была проведена безболезненно: За период с 1863 до середины 1870-х гг. не; произошло сколько-нибудь заметных волнений, связанных с земельным вопросом. Этого удалось добиться: по ряду причин. Естественно, что большое значение имела эффективная система управления, созданная на Кавказе. Кроме того, противоречия, внутри горских обществ и между ними российская администрация; стремилась разрешать на основе компромиссов, в которых она играла роль посредника. Так, при размежевании в Кумыкском округе местные князья добровольно согласились передать половину всей земли округа низшим сословиям. Все дела поземельных комиссий велись в тесном контакте с населением, решения принимались после консультаций с представителями горцев. Для определения, например, принадлежности земель Большой Кабарды был созван съезд представителей кабардинских сословий, которые решили, что земля является собственностью всего населения, а князья не имеют прав собственности на неё [1]. Российская

администрация стремилась в этот период создать землевладение на правах общинной формы. Подтверждением тому и является вышеуказанный акт землепользования от 20 августа 1863 года, который, по мнению самой администрации, значительно упростил разрешение земельного вопроса в Кабарде. Этим актом доверенные от кабардинского народа признали землю общим достоянием кабардинского народа и выразили желание пользоваться ею на общемном праве владения, до того сложившимся исторически. Однако в дальнейшем акт от 20 августа 1863 года привел только к тому, что значительная часть земель была передана офицерам и чиновникам в собственность.

Несмотря на некоторые негативные последствия проведённых реформ, в частности, оставление бывших рабов и крепостных практически без земли, земельные преобразования и освобождение зависимых сословий на Северном Кавказе все же способствовали ликвидации многих социальных противоречий и созданию условий для экономического развития большинства районов Северного Кавказа. В горских обществах был создан слой знати, который благодаря земельным пожалованиям был прочно «привязан» к России. Но, наверное, наиболее важным результатом реформы стало также то, что землевладение на Кавказе было поставлено на «российскую правовую основу» [5].

Список литературы

1. Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1869. – Вып. 2. – Горская летопись. – С. 51.
2. Малько А.В. Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») / А.В. Малько, К.А. Струсь // Государство и право. – 2011. – №9. – С. 112–121.
3. РГИА. Ф.1268. Оп.12. Д.105. Л.74-75
4. Струсь К.А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли / К.А. Струсь // История государства и права. – 2010. – №12. – С. 20.

5. Струсь К.А. К вопросу о содержании правовых основ социально-экономического развития общества / К.А. Струсь // Юридическая мысль. – 2011. – №6 – С. 8.